© Т.К. Ростовская, В.И. Скоробогатова, Г.А. Краснова

DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.26>

УДК 378.3

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В МИРЕ¹

Т.К. Ростовская, В.И. Скоробогатова, Г.А. Краснова

Ростовская Тамара Керимовна,доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ
ФНИСЦ РАН по научной работе, зав. кафедрой социальной
педагогике и организации работы с молодежью, Российский
государственный социальный университет, Москва, Россия.

SPIN-код: 1129-8400

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru**Скоробогатова Вера Игоревна,**кандидат юридических наук, главный аналитик ФГБУ
«Главэкспертцентр», Москва, Россия.E-mail: skorobogatova_ve@mail.ru**Краснова Гульнара Амангельдиновна,**доктор философских наук, профессор, главный научный
сотрудник ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия.E-mail: director_ido@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных существующих тенденций академической мобильности в мировом сообществе. Проведен обзор мобильности студентов, молодых исследователей в современных социально-экономических условиях в мировом и национальном масштабах. Дан анализ особенностям развития международных программ поддержки обучения студентов российских вузов. Авторы отмечают важные аспекты современности: академическая мобильность имеет тенденцию роста в соответствии с ростом уровня образования; развитые ведущие страны мира оказывают поддержку своим гражданам в рамках национальных программ академической мобильности; процесс «утечки мозгов» по-прежнему является проблемой в целом ряде стран. Интересен анализ участия российских молодых исследователей в европейских программах академической мобильности. Национальные правительства большинства стран мира, обозначая значимость академической мобильности в развитии научного, экономического и социокультурного потенциала страны, проявляют активность в обеспечении целевой финансовой поддержки своих граждан, как по обучению, так и проведению исследований за рубежом в рамках различных научно-образовательных программ. Как правило, операторами подобных

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15043

программ, являются национальные Министерства образования и науки или специально созданные агентства академической мобильности. Такого рода агентства, организуют и проводят конкурсный отбор кандидатов для обучения за рубежом, выстраивают сотрудничество с зарубежными университетами, в которые направляют на обучение своих граждан. А также оказывают организационную и финансовую поддержку своим студентам, обучающимся за рубежом. В отдельных странах обозначенные службы, занимаются признанием иностранных документов об образовании и проводят работу по содействию трудоустройства вернувшихся после зарубежного обучения граждан.

Ключевые слова: *академическая мобильность, тенденции академической мобильности в мире, мобильность студентов, конкурентоспособность и трудоустройство выпускников вузов, национальные программы академической мобильности.*

MAIN TRENDS OF ACADEMIC MOBILITY IN THE WORLD

T.K. Rostovskaya, V.I. Skorobogatova, G.A. Krasnova

Tamara K. Rostovskaya,

Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Research, ISPI FNISTS RAN,
Department of Social pedagogy and organization of work with
Russian youth State University, Moscow, Russian Federation.

SPIN code: 1129-8400

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Vera I. Skorobogatova,

PhD in law, Chief Analyst, FSBI «Glavekspertsentr»,
Moscow, Russian Federation.

E-mail: skorobogatova_ve@mail.ru

Gulnara A. Krasnova,

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Scientific employee
of FSBEI of HE «Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration», Moscow, Russian Federation.

E-mail: director_ido@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the main existing trends of academic mobility in the world community. A review of the mobility of students, young researchers in modern socio-economic conditions on a global and national scale. An analysis is given of the developmental features of international student support programs for Russian universities. The authors point out important aspects of modernity: academic mobility tends to grow in line with the growth in education; developed leading countries of the world support their citizens through national academic mobility programs; The brain drain process is still a problem in a number of countries. An interesting analysis of the participation of Russian young researchers in European academic mobility programs. The national governments of most countries of the world, denoting the importance of academic mobility in the development of the country's scientific, economic and sociocultural potential, are active in providing targeted financial support to their citizens, both in*

training and in conducting research abroad in the framework of various scientific and educational programs. As a rule, the operators of such programs are the national Ministries of Education and Science or specially created academic mobility agencies. Agencies of this kind organize and conduct competitive selection of candidates for study abroad, build cooperation with foreign universities, in which they send their citizens to study. They also provide organizational and financial support to their students studying abroad. In some countries, the designated services are engaged in the recognition of foreign documents on education and are working to facilitate the employment of citizens who have returned after foreign studies.

Keywords: *academic mobility, trends in academic mobility in the world, student mobility, competitiveness and employment of University graduates, national academic mobility programs.*

Обоснование проблемы исследования. Способность интегрироваться в глобальную экономику знаний становится основным источником роста национальных экономик и качества жизни большого числа людей, основную долю которых составляет молодежь. В этой связи образование становится важнейшим ресурсом устойчивого социально-экономического и духовного развития Российского государства, определяющим «социальную стабильность и уровень образованности населения».

В качестве универсальных международных тенденций, которые сегодня определяют «...настоящее и будущее образования и серьезно влияют на формирование лояльности к образовательным учреждениям, необходимо выделить следующие сферы:

- глобализация в мировом масштабе;
- повышение уровня и изменение стиля жизни;
- динамика развития трудовых навыков;
- демографические изменения и характер современной семьи;
- коммуникации, стирающие формальные границы» [14]. (Т.К. Ростовская, М.Л. Вартанова, 2019).

Подобные тенденции оказали значительное влияние на вектор развития сферы международной науки и образования, где ключевым фактором является наличие условий для осуществления и развития академической мобильности.

Академическая мобильность во всех странах мира быстро развивается и становится важным фактором в конкурентоспособности и трудоустройстве выпускников вузов, в развитии их дальнейшей карьеры. Под академической мобильностью понимается «...совокупность установок и готовности к перемещению (то есть потенциала), а также собственно территориальное перемещение (то есть академическую миграцию) с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки» [19] (S.V. Ryazantsev, Т.К. Rostovskaya, 2019).

Теоретико-методологические основы исследования. В своей базовой основе настоящее исследование опиралось на научные труды (идеи, концепции, положения и теории) зарубежных и отечественных исследователей, занимающихся проблемой, касающейся решения вопросов академической мобильности в мировом сообществе (S.V. Ryazantsev, Т.К. Rostovskaya, V.I. Skorobgatova, V.A. Bezverbny, M. Jacob, V.L. Meek, D. Huberts, А.Л. Арефьев, Й. Версхоор, Е.Л. Агафонова, Ю.Д. Артамонова, А.Л. Демчук, В.И. Богословский, В.А. Галичин, Н.В. Гафурова, Т.В. Твердохлебова, Э.Л. Емельянова, др.).

Обсуждение результатов исследования. Основной целью академической мобильности является создание возможности получения разностороннего образования и обеспечения беспрепятственного доступа исследователей высшей школы в признанные

мировые центры знаний. Посредством академической мобильности стимулируются (Я.Я. Клементовичус, 2015):

- развитие качества образования;
- совершенствование взаимопонимания между различными народами и культурами;
- формирование нового общества, адаптированного к жизни в международном информационном сообществе.

Интернационализация высшего образования является политической задачей правительств заинтересованных стран. Интернационализация стимулирует качество образования, разнообразие образования и свободного обмена образовательными ресурсами. Академическая мобильность является, пожалуй, самой распространенной формой интернационализации образования. В этой связи интересен краткий анализ основных тенденций академической мобильности в мире:

1. *Академическая мобильность растет с уровнем образования.* По данным доклада Education at glance 2018 г.², в 2016 г. численность иностранных студентов, обучающихся на программах магистратуры, продолжала расти. В целом в 2/3 стран ОЭСР доля иностранных магистров в два раза выше, чем бакалавров или из десяти иностранных студентов каждый первый обучается на магистерской программе. В отдельных странах, например, в Испании и Швеции доля иностранных магистров даже в четыре раза выше, чем на бакалавров.

Во всех странах ОЭСР, за исключением Австралии, Германии, Венгрии, Польши и Литвы, наибольшая доля иностранных студентов зафиксирована в докторантуре. Однако увеличение численности докторантов не равномерно по странам. В США доля иностранных докторантов достигла 40% от общей численности всех иностранных студентов, обучающихся в стране. Исландия, Норвегия, Португалия, Франция и Швеция принимают в три раза больше докторантов, чем в магистров. Это также относится к программам докторантуры в Колумбии, Мексике и Чили, хотя уровень международной мобильности в сфере высшего образования в этих странах, как правило, низок.

В Люксембурге и Швейцарии большинство студентов, обучающихся на программах данного уровня, являются иностранными. Доля иностранных студентов, обучающихся по программам докторантуры, также велика (более 35%) в Бельгии, Франции, Нидерландах, Новой Зеландии и Великобритании. Доля иностранных студентов, обучающихся по программам докторантуры, составляет 5% или менее в Чили, Литве, Польше, Бразилии, Китае, Индии, Израиле и Российской Федерации. Привлечение иностранных студентов на программы докторантуры является особенно привлекательным для принимающих стран из-за их потенциального вклада в научные исследования и разработки сначала в качестве студентов или позже как высококвалифицированных иммигрантов.

Это также подтверждают данные по иностранным студентам и аспирантам, вовлеченным в международные исследовательские программы по странам АТЭС, опубликованным в рамках исследования рабочей группы по мобильности ученых-исследователей на всех этапах их научной карьеры в странах АТЭС (далее – рабочая группа), созданной Организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.³ В соответствии с результатами исследования, подготовленными рабочей группой, доля иностранных студентов, вовлеченных в международные исследовательские проекты, в странах АТЭС составляет более 19% от общего числа студентов.

² Education at a Glance 2018: OECD INDICATORS. OECD Publishing. 2018. Paris.

³ Официальный сайт АТЭС: <https://www.apec.org/Publications/2017/03/Researcher-Mobility-Workshop-Report-Researcher-mobility-among-APEC-economies>

2. Мультинациональные научные исследования в рамках академической мобильности.

По имеющимся экспертным данным развивается инновационная роль студентов и аспирантов в исследовательских проектах. Это связано с тем, что в настоящее время возрастает интерес студентов-исследователей к трансграничному сотрудничеству с национальными научными коллективами, что приводит к «мультипликативному воздействию на инновации» и проявляется в увеличении количества совместных публикаций и цитирования.

Особая роль отводится краткосрочным научным стажировкам, которые способствуют не только успешному проведению совместных исследовательских проектов в университетах, но и развитию человеческого и культурного научного капитала (Jacob, M. & Meek, V.L. 2013).

3. Мобильность молодых исследователей.

Важным фактором, способствующим обмену знаниями между национальными и международными исследовательскими группами, является мобильность молодых исследователей на ранних этапах карьеры. В настоящее время для молодых исследователей открыты дополнительные возможности для развития научной карьеры в виде участия в национальных и международных исследовательских грантах, интеграции в международные научные школы и коллективы. Интересен анализ участия российских молодых исследователей в европейских программах академической мобильности (*Erasmus Mundus, DAAD и др.*).

Динамика участия российских граждан в европейских программах представлена в табл. 1.

Таблица 1. – Динамика академической мобильности российских граждан, обучающихся в европейских вузах с 2005 по 2017 гг., человек

	2015	2016	2017	Итого:
Численность обучающихся и ппс, чел	1916	2187	2264	6 367

Источник: Официальный сайт Представительства Европейского Союза в России: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru

По данным Представительства Европейского Союза в России, с 2015 г. более 6 300 студентов и сотрудников российских вузов получили стипендии ЕС на обучение, преподавание и стажировки в Европе продолжительностью от трех до двенадцати месяцев. В число популярных стран российских студентов вошли: Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Нидерланды. В целом, в европейских программах академической мобильности принимают участие более 250 вузов Российской Федерации. Размер стипендии составляет до 500 евро, а также покрываются транспортные и ежемесячные расходы и расходы на проживание.

С 2018 г. российские студенты, обучающиеся по программам бакалавриата или магистратуры, аспиранты и выпускники российских университетов, могут получить грант Европейского Союза для прохождения стажировок в компаниях или организациях в одной из стран Европы продолжительностью от двух до двенадцати месяцев. Кроме того, стажировка может быть совмещена с периодом учёбы в европейском вузе. Европейский грант покрывает транспортные расходы и расходы на проживание российских граждан⁴. Количественные

⁴ Официальный сайт Представительства Европейского Союза в России: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru.

данные по российским исследователям публикуются отдельными «принимающими» европейскими странами.

Таблица 2. – Динамика академической мобильности российских студентов и докторантов из России в Нидерланды с 2005 по 2017 гг.

Учебные годы	Российские докторанты, обучающиеся в Нидерландах (всего человек)	Российские студенты, обучающиеся в Нидерландах (всего человек)
2016/2017	Данные отсутствуют	789
2015/2016	119	711
2014/2015	114	696
2013/2014	118	603
2012/2013	112	510
2011/2012	98	440
2010/2011	91	402
2009/2010	82	355
2008/2009	77	338
2007/2008	78	323
2006/2007	71	285
2005/2006	80	279

Источник: составлено авторами по: D. Huberts. Update: Incoming student mobility in Dutch higher education 2016-17. NUFFIC. 2017. D. Huberts. Update: Incoming student mobility in Dutch higher education 2017-18. NUFFIC. 2018.

Данные по российским студентам и докторантам, обучающимся в Нидерландах, публикуются в ежегодных докладах NUFFIC. В 2015/2016 учебном году доля российских аспирантов составила чуть больше 15% от общей численности российских граждан, обучающихся в голландских вузах (табл. 2).

В целом в вузах Нидерландов в 2016/2017 учебном году обучалось 1 231 человек, причем на программах академических обменов 306 человек, в магистратуре 308 человек и в докторантуре 104 человека [1] (А.Л. Арефьев, Й. Версхоор, Е.Л. Агафонова, 2018).

Анализ результатов социологического опроса «Высшее образование в Нидерландах: факторы выбора целевой российской аудитории»⁵, выявил, что большинство респондентов из числа российских граждан (51%) выразили желание обучаться в Голландии в бакалавриате и магистратуре, и 20% опрошенных – в докторантуре. Каждый второй респондент уже имел высшее образование [1] (А.Л. Арефьев, Й. Версхоор, Е.Л. Агафонова, 2018).

Данные по статистике иностранных студентов, обучающихся в вузах Великобритании, публикуются ежегодно Агентством по статистике высшего образования, но в этих данных не выделяются показатели по уровням обучения (табл. 3).

Таблица 3. – Динамика академической мобильности российских граждан, обучающихся в вузах Великобритании с 2005 по 2017 гг.

⁵ Социологическое исследование проводилось в ноябре 2015 – январе 2016 г. исследовательской группой ЦИРКОН по заказу фонда Stichting Nuffic.

Учебные годы	Российские студенты, обучающиеся в Великобритании (всего человек)	Российские студенты, поступившие в вузы Великобритании в 2016/2017 уч. г. (всего человек)
2016/2017	3 945	1 670
2015/2016	3 980	1890
2014/2015	4 105	2 210
2013/2014	3 980	2 165
2012/2013	3 725	2 120

Источник: составлено авторами по Higher Education Statistics Agency <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from> (Дата обращения: 19.12.2018).

В качестве положительного примера можно привести взаимодействие российских университетов и молодых исследователей с Германской службой академических обменов (DAAD), отметившей в 2018 году 25-летие своей деятельности в Российской Федерации. Так за период с 2003 по 2016 гг. DAAD присудил в рамках различных программ порядка 9345 индивидуальных стипендий, из них 1256 – стипендии для молодых ученых, 1119 – финансирование научных стажировок для ученых и преподавателей ВУЗов, за 2017 год по различным образовательным и научным программам было выделено 3 875 стипендий для России.⁶

DAAD разрабатывает и совместно финансирует следующие двусторонние программы с российскими партнерами:

1. С Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (МОН РФ):
 - с 2003 программы «Михаил Ломоносов» (для работающих в области технических и естественных наук аспирантов, молодых ученых из вузов МОН РФ);
 - с 2005 года программы «Иммануил Кант» (для работающих в области гуманитарных, социальных, экономических и правовых наук аспирантов, молодых ученых из вузов МОН РФ);
2. С Республикой Татарстан:
 - с 2008 года программы последиplomного обучения в немецких вузах «Николай Лобачевский»;
 - с 2010 года программы поддержки молодых ученых «Евгений Завойский»;
3. С СПбГУ с 2011 года программы по поддержке молодых ученых «Дмитрий Менделеев»;
4. С Ассоциацией высших учебных заведений транспорта с 2017 года программы «Павел Мельников».

Заключение. Обозначая значимость академической мобильности в развитии научного потенциала, национальные правительства большинства стран мира обеспечивают целевую финансовую поддержку своих граждан по обучению и проведению исследований за рубежом в рамках научно-образовательных программ. Операторами подобных программ являются национальные министерства образования и науки или специально созданные агентства академической мобильности. Такого рода агентства проводят конкурсный отбор кандидатов для обучения, выстраивают сотрудничество с зарубежными университетами, в которые направляют на обучение своих граждан, оказывают организационную и финансовую

⁶ Официальный сайт Германской службы академических обменов в России - <https://www.daad.ru/ru/onas/stipendien-statistik/> (Дата обращения: 06.01.2020).

поддержку своим студентам, обучающимся за рубежом, в отдельных странах занимаются признанием иностранных документов об образовании и трудоустраивают вернувшихся после зарубежного обучения граждан.

Как итог, можно заключить, что целом, и в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах, академическая мобильность продолжит свой рост в большинстве стран мира.

Литература:

1. Арефьев А.Л., Версхоор Й., Агафонова Е.Л. Российско-нидерландское сотрудничество в образовании // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: сб. научных статей. Выпуск 3. - М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. - 395 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36721358>
2. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. Развитие академической мобильности в вузах России и ФГОС // Высшее образование в России. - 2012. - № 12. - С. 3-14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18287927>
3. Богословский В.И. Развитие академической мобильности в многоуровневом университетском образовании: метод рекомендации для преподавателей / В.И. Богословский, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. - СПб.: Изд-во РГПУ, 2007. - 95 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21434533>
4. Галичин В.А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. - М.: Университетская книга, 2009. - 460 с.
5. Гафурова Н.В. Твердохлебова Т.В. Возможности реализации Болонского процесса // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - № 8. - С. 25-32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18041157>
6. Егорычев А.М., Кретинин А.С. Образовательное пространство человека и его базовые характеристики // ЦИТИСЭ. 2015. - № 3. - С. 15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24952318>
7. Егорычев А.М., Федосеева И.А. Образование и общество: проблемы развития высшего профессионального образования начала XXI в. // Социальная педагогика в России. 2014. - № 4. - С. 7-15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22484000>
8. Емельянова Э.Л. Педагогическое обеспечение готовности студентов к академической мобильности: Дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 - М. МГПУ. 2013. - 194 с.
9. Зновенко Л.В. Категория академической мобильности студентов в современных педагогических исследованиях России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. - №11 (32). - СПб. - С. 288-292. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17105681>
10. Клементовичус Я.Я. Академическая мобильность в рамках Болонского процесса: учебно-методическое пособие. - СПб.: ГУЭФ. 2015 - 78 с.
11. Кузеванова Е.В. Формирование исследовательской позиции студентов педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. - 2010.- № 3. - С. 47-52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18040853>
12. Мартыненко О.О., Жукова Н.В. Академическая мобильность в России: сегодняшние проблемы и ближайшие перспективы // Интеграция образования. - 2008. - №2. - С. 3-10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11605278>
13. Мищенко В.А. Национальный менталитет как особый фактор формирования профессиональной мобильности // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - № 8. - С. 128-136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18041169>
14. Ростовская Т.К., Вартанова М.Л. Изучение потребительской лояльности к образовательным услугам в условиях глобализирующегося образовательного пространства // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 2(19). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38506018>

15. Федосеева И.А. Аксиологические основы: выражения современной парадигмы отечественного образования // Интеграция вузовской науки в систему социальных институтов: российский и американский опыт. матер. круглого стола с международным участием / под общей ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. 2018. - С. 79-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32813312>
16. Фугелова Т.А. Мобильный студент - субъект воспитательно-развивающей среды вуза // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - № 5. - С. 106-116. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18038699>
17. Шеремет А.Н. Формирование академической мобильности будущих учителей информатики средствами информационных и педагогических технологий : дисс. ... канд. пед. наук. - Новокузнецк, 2009 - 208 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15944833>
18. Чистохвалов В.Н. История развития академической мобильности в странах «Болонской зоны» // Педагогическое образование и наука. - 2009. - № 9. - С. 33-43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17064667>
19. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробгатова В.И., Безвербный В.А. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона 2019. - №15(2). - С. 420-435. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38558083>
20. Jacob M., Meek V.L. Scientific mobility and international research networks: trends and policy tools for promoting research excellence and capacity building // Studies in Higher Education. – 2013. - № 38(3). - P. 331-344. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2013.773789>

References:

1. Arefyev A.L., Vershoor J., Agafonova E.L. *Russian-Dutch cooperation in education*. Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing Publ., 2018, 395 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36721358>
2. Artamonova Yu.D., Demchuk A.L. The development of academic mobility in universities of Russia and FSES. *Higher education in Russia*, 2012, no. 12, pp. 3-14. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18287927>
3. Bogoslovskiy V.I. *The development of academic mobility in multilevel university education: a recommendation method for teachers*. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University Publ., 2007, 95 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21434533>
4. Galichin V.A. *Academic mobility in the context of the internationalization of education*. Moscow, University Book Publ., 2009, 460 p. (In Russian)
5. Gafurova N.V., Tverdokhlebova T.V. Possibilities of implementing the Bologna process. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 8, pp. 25-32. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18041157>
6. Egorychev A.M., Kretinin A.S. Human educational space and its basic characteristics. *CITISE*. 2015, no. 3, pp. 15. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24952318>
7. Egorychev A.M., Fedoseyeva I.A. Education and society: problems of the development of higher professional education at the beginning of the XXI century. *Social pedagogy in Russia*. 2014, no. 4, pp. 7-15. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22484000>
8. Emelyanova E.L. *Pedagogical support of students' readiness for academic mobility*. MGPU Publ., 2013, 194 p. (In Russian)
9. Znovenko L.V. The category of students' academic mobility in modern pedagogical research in Russia. *News of Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2007, no. 11 (32), pp. 288-292. (In Russian)

10. Klementovichus Ya.Ya. *Academic mobility in the framework of the Bologna process: a teaching tool*. St. Petersburg, GUEF Publ., 2015, 78 p. (In Russian)
11. Kuzevanova E.V. Formation of the research position of students of a pedagogical university. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 3, pp. 47-52. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18040853>
12. Martynenko O.O., Zhukova N.V. Academic mobility in Russia: current problems and immediate prospects. *International experience in the integration of education*, 2008, no. 2, pp. 3-10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11605278>
13. Mishchenko V.A. National mentality as a special factor in the formation of professional mobility. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 8, pp. 128-136. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18041169>
14. Rostovskaya T.K., Vartanova M.L. The study of consumer loyalty to educational services in a globalizing educational space. *CITISE*, 2019, no. 2 (19). (In Russian)). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38506018>
15. Fedoseeva I.A. Axiological foundations: expressions of the modern paradigm of national education. Moscow, 2018, pp. 79-86. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32813312>
16. Fugelova T.A. Mobile student - the subject of the educational and development environment of the university. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 5, pp. 106-116. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18038699>
17. Sheremet A.N. *The formation of academic mobility of future informatics teachers by means of information and pedagogical technologies*. Novokuznetsk, 2009, 208 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15944833>
18. Chistokhvalov VN The history of the development of academic mobility in the countries of the "Bologna zone". *Pedagogical education and science*, 2009, no. 9, pp. 33-43. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17064667>
19. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobgatova V.I., Bezverbny V.A. International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation. *Economy of Region*, 2019, no. 15(2), pp. 420-435. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38558083>
20. Jacob M., Meek V.L. Scientific mobility and international research networks: trends and policy tools for promoting research excellence and capacity building. *Studies in Higher Education*, 2013, no. 38(3), pp. 331-344. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2013.773789>

Submitted: 05 January 2020

Accepted: 10 February 2020

Published: 13 February 2020